Парки в Вадине были буквально на каждом шагу, особенно на нижнем уровне города. Некоторые представляли собой лишь узкие полоски зелени, в то время как другие простирались на несколько кварталов, огибая здания и занимая пространство, где ранее пролегали улицы. Парк, где произошел инцидент, располагался вдоль тихой дороги и был средних размеров: чуть менее десяти кварталов. Здания на противоположной стороне дороги и переплетения высотных трасс практически полностью скрывали его от прямых солнечных лучей, но те, что пробивались сквозь эти рукотворные преграды, оставляли на искусственно подсвеченной листве яркие светлые блики.

Обнаружить нужный парк Гаморе и Драксу не составило труда, но конкретное место происшествия не упоминалось ни в одном из источников.

Распространению слухов это не мешало.

– Меня рядом не было, но я точно знаю, что это произошло вон там, – сказал им папаша-димави, с трудом оттаскивая двоих детишек от пруда. – За холмом, у самой границы парка. Мимо не пройдете.

Гамора благодарно кивнула и направилась к Драксу, стоявшему поодаль, чтобы не распугать детей. Его попытки вести себя предельно миролюбиво постоянно принимались окружающими за угрозы.

Вместе друзья осмотрели местность, желая обнаружить следы борьбы или нечто подобное, но Гамора была почти уверена, что им не удастся найти хоть что-то. Если бы здесь случилось нападение, то семьи с детьми вряд ли пустили бы в парк так скоро. Нужно было искать в другом конце зеленого массива, там, куда указал димави.

Гамора то и дело оглядывалась. Димавийские дети всячески сопротивлялись попыткам родителей не пускать их к пруду и в конце концов устроили настоящие обливания, разбрызгивая воду повсюду.

Гаморе хотелось улететь с Вадина, забыть о церемонии и вернуться домой.

Месть Берена была направлена против кри, а не мирных димави, но случайных жертв избежать было невозможно. Гражданские всегда страдали, когда в дело вмешивались Стражи Галактики. Мирные жители вроде вот этих детей и их родителей – вроде Кии – на это не подписывались.

Они просто хотели пользоваться своим правом на жизнь.

Каково это – жить, не чувствуя ответственности, не находясь в постоянной опасности и не замаливая свои грехи? Делать только то, что хочешь и когда хочешь? Гамора нечасто задумывалась об этом: не было повода, – но когда это случалось, мысль вызывала в ней отвращение.

А вот теперь все было иначе.

– Гамора, хватит пялиться, – заметил Дракс.

– Тебе не хочется начать все сначала? – спросила она, начиная подъем на указанный димави холм.

– Еще рано, мы и десяти минут в парке не пробыли.

– У тебя же когда-то была нормальная жизнь, семья. Тебе ни разу не хотелось это вернуть?

– Нельзя вернуть то, что навсегда утрачено.

Гамора не сразу нашлась что ответить. Не нужно было вообще затевать этот разговор, тем более с Драксом.

– Ты же знаешь, каково мне! Ты ведь не всегда был Разрушителем.

– Я не могу быть никем иным, пока жив Танос.

Гамора могла бы и дальше пытать его вопросами «а что если?», но не видела в этом смысла. Если Дракс и мечтал когда-нибудь о жизни, течение которой не будет определять спятивший титан, то никак этого не показывал. А если бы Дракс задал ей встречный вопрос, Гамора растерялась бы. Зен-вобериaнцев с их весенними праздниками больше не существовало, а значит, не было никакой надежды на «нормальную» жизнь, на семью…

Или была?

«Кии ты не нужна», – напомнила себе Гамора.

Теперь, зная о существовании девушки, Гамора чувствовала, что не одна во Вселенной, и этого должно было быть достаточно. Она должна защитить Кию от опасности и вернуться к своей обычной жизни. Так подсказывали Гаморе ее яростное сердце и рука, привыкшая держать меч. Это то, к чему вело ее извечное чувство вины.

Но в этот раз кровь в жилах женщины тоже осмелилась взять слово и настойчиво шептала: «А вдруг?».

Переведя дух, Гамора отогнала навязчивые мысли: не время для бессмысленных вопросов, ей еще многое предстояло сделать.

– Туда, – указала она. – Вон заграждения.

Они стояли на вершине холма. Наверху по трассам несся транспорт, внизу, у подножия, тек ручеек, петляя вдоль лужаек и висячих цветочных клумб.

Зона происшествия была отмечена красными столбами, между которыми тянулись энергетические ленты. Отгороженной оказалась часть парка и примыкающей к нему улицы.

Две вещи показались Гаморе необычными. Во-первых, лужайка у окраины парка была перекопана, трава вырвана с корнем, земля перевернута. Во-вторых, огороженный участок то и дело облетали миниатюрные роботы: одни размером с кулак, другие еще меньше. Заметить последних можно было только в движении.

Кия и Квилл говорили, что споры действуют мгновенно. С момента нападения прошло несколько часов, и если бы кто-то еще отравился с тех пор, то полиция наверняка выставила бы здесь более плотные кордоны, чтобы не допустить случайных прохожих на зараженную территорию.

Что ж, хоть какая-то радость. Сейчас споры ядовитого Грута были для них неопасны.

Заходить за ограждение не было большой нужды. Гамора с Драксом осмотрели участок снаружи, но, как и ожидали, ничего нового не нашли.

Дойдя до границы парка, Дракс обратил внимание на взрытую землю.

– Это следы Грута.

– Подожди-ка… Смотри, на той стороне улицы журналисты рядом с какой-то женщиной. За мной! – Гамора бросилась через дорогу к троице кри, не опасаясь, что может попасть под машину или катер.

Двое мужчин с логотипами местного новостного канала на униформе расспрашивали весьма взволнованную женщину. Рядом кружил робот-оператор. Гамора и Дракс приблизились, чтобы разобрать, о чем шел разговор.

– Я едва успела убежать! – восклицала женщина. – Это чудище почти схватило меня!

– Говорите, это было дерево?

Дело плохо.

– Дерево! Вне всякого сомнения! Не котати, а другое… – женщина смолкла, заметив Гамору. – В чем дело?

– Прекратите съемку, – приказала наемница.

Один из журналистов разочарованно покачал головой, с укоризной глядя на напарника.

– Говорил я тебе, что не стоит пытаться обойти запрет на съемку…

– Мы освещаем происшествие! – возмущенно заявил второй. – У нас есть полное право на…

Дракс схватил робота-оператора и раздавил как букашку. Падая на землю, аппарат в последний раз пискнул и отключился.

– Этот робот денег стоит, – заметил первый репортер.

– Что за цензура?! – воскликнул второй.

– Вы знали о запрете на съемку, – сказала Гамора, – а теперь знаете и о последствиях его нарушения. Если выпустите уже отснятый материал в эфир, готовьтесь к еще более серьезным последствиям.

– Но вы же не из Ассоциации…

– Из нее самой.

– Не из нее, – подтвердил Дракс.

Гамора пихнула его локтем в бок. Дракс тут же поправился.

– Мы – Стражи…

– …прессы, – закончила за него Гамора. – Немедленно покиньте территорию. Нам необходимо допросить свидетеля, чтобы определить степень ваших правонарушений.

Корреспонденты недоверчиво покосились на Гамору, но спорить не решились. Подобрав искореженного робота, они направились к припаркованному поодаль шаттлу.

– Запрет на съемку? – выпалила женщина. – Какой еще запрет?

– Происшествие может иметь под собой политическую подоплеку. Подробности случившегося не подлежат разглашению.

Чем меньше в новостях будут упоминать Грута, тем меньше шансов привлечь сюда Коллекционера. Тиван прекрасно знал: где Груты, там и Кия. Для него это было как дважды два: найти причинно-следственную связь между пребыванием Стражей на Димаве и сегодняшней церемонией. Его появление здесь – последнее, чего Гаморе хотелось бы. Им и так пришлось рисковать Кией, привезя ее сюда, в то время как за ее поимку обещана награда.

– Мне грозят неприятности? – забеспокоилась женщина.

– Не грозят, если расскажете нам все, что рассказали им, – ответила Гамора.

– И то, что не успели, – тоже, – добавил Дракс, скрестив руки на груди. – Говорите.

http://tl.rulate.ru/book/61319/3565456